

УДК 101.1:316

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.088

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

А.В. Гурьянова¹, А.В. Тимофеев²

¹ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»,
г. Самара

²ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»,
г. Самара

Процесс цифровизации рассматривается как явление гуманитарной, социокультурной природы. При этом объектом критики становится ограниченное понимание цифровизации как феномена сугубо технического или экономического порядка. Отмечается значимость воздействия цифровизации на человека, общество, культуру. В соответствии с этим получает осмысление широкий спектр гуманитарно-ориентированных проблем, затрагивающих специфику цифрового общества, формирования в нем цифровой культуры и новой системы ценностей, становление нового типа человека, соотношение естественного и искусственного интеллекта, цифрового равенства и неравенства, виртуализации и социальной фрагментации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая коммуникация, цифровизация образования, цифровая культура, виртуальная реальность, *Ното Virtualis*, цифровая личность, цифровая аксиология, цифровое неравенство, искусственный интеллект.

Цифровизация выступает неотъемлемой характеристикой современного общества и основополагающей тенденцией его развития. Цифровизация предполагает разработку и масштабное использование on-line технологий, развитие искусственного интеллекта, новые форматы коммуникации в рамках цифровых платформ и электронных порталов, становление виртуальной и дополненной реальностей. К перечисленному можно добавить также нейро- и квантовые технологии, технологии Big Data и беспроводной связи, компоненты робототехники и сенсорику, функционирование систем распределительного реестра, промышленного Интернета и новых производственных технологий [6, с. 3]. При этом воздействие цифровизации усиливается за счет параллельно осуществляющихся и дополняющих ее воздействие процессов компьютеризации, информатизации, медиатизации, сетевизации, виртуализации, интеллектуализации, глобализации и пр.

Само понятие «цифровизация» вошло в оборот еще в 1970-е гг. Его появление стало логическим следствием произошедшей на тот момент компьютерной революции, которая была связана с переходом к новому цифровому стандарту, пришедшему на смену применявшимся ранее аналоговым методам обработки информации [3, с. 51]. XXI столетие, а точнее, его второе десятилетие ознаменовалось еще одним радикальным проры-

вом, в ходе которого не только оформился новый технологический уклад, но и сформировалась новая реальность, претерпели радикальные изменения все сферы жизни общества. Произошла тотальная цифровизация социальной действительности во всех ее многочисленных формах и проявлениях.

«С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам» [6, с. 5]. Сегодня цифровизация оказывает колоссальное влияние на повседневную жизнедеятельность человека, равно как и на сферы его профессиональной активности. Это приводит к трансформации форм их осуществления, к перестройке самого сознания и мировоззрения человека. Экспоненциальный рост цифровых технологий вызывает масштабные изменения социальной действительности, стимулирует становление новой цифровой культуры.

Показательно, что изначально цифровизация рассматривалась как сугубо технологический феномен, затем – в контексте ее достижений в экономической среде. Становление цифровой экономики связывалось с качественно новым уровнем развития и широким внедрением в экономические процессы новейших информационных технологий. Цифровизация экономической среды «...оказывает глубокое воздействие на глобальную торговлю и инвестиции, преобразует экономические отрасли и сектора по всему миру» [2, с. 65]. Более того, «...в современном обществе понятие “цифровая экономика” уже не является сугубо теоретическим конструктом, а приобретает отчетливые формы, проявляющиеся в возникновении электронных платежных систем, интернет-торговли, онлайн-банкинга и прочих информационных услуг» [10, с. 122–123].

На фоне ярко выраженных и активно обсуждаемых успехов цифровой экономики долгое время оставался в тени масштабный гуманитарный и – шире – социокультурный контекст развертывания цифровых трансформаций. Однако в настоящее время цифровизация все чаще характеризуется именно как «социокультурный конструкт» [4, с. 372], цифровое общество – как «социокультурный феномен» [7, с. 7], а цифровая экономика как «социальный феномен» [11, р. 263]. Исследователи справедливо отмечают, что современное «человечество вступило в эпоху глобальных перемен. В ближайшее время получают новую форму и содержание основные сферы его жизнедеятельности – экономика и управление, наука и безопасность. Человек станет другим, что повлечет за собой трансформацию социальных отношений» [1, с. 5].

Анализ процесса цифровизации в его социокультурном измерении предполагает постановку искомого явления в более емкий мировоззренческий контекст, существенно превышающий параметры технологического и экономического подходов, в рамках которых ранее описывался данный феномен. Акцентировка социокультурных аспектов цифровизации выводит на рассмотрение широкого спектра гуманитарно-

ориентированных проблем, затрагивающих становление и эволюцию цифрового общества, формирование в нем особой цифровой культуры, становление нового типа человека или цифровой личности, возникновение новой системы ценностей, новых этических принципов и приоритетов и пр.

Распространение цифровых технологий накладывает существенный отпечаток на сферу коммуникативной активности человека, меняет пути и способы осуществления им межличностного и группового общения. Так, весьма популярная сегодня коммуникация в соцсетях, на различных Интернет-форумах и платформах предполагает в основном невербальное общение, осуществляемое на уровне повседневной разговорной речи. В ходе такого on-line общения не тренируется зрительная память и не формируется навык правописания, который успешно приобретается в процессе, к примеру, традиционного off-line прочтения литературных источников. Кроме того, коммуникация в дистанционном формате обедняет общение в плане его эмоциональности, так как здесь утрачивается возможность полноценного использования языка жестов, варьирования интонаций. Отсутствие выраженного эмоционального контента может считаться важным отличительным признаком процесса коммуникативного взаимодействия, осуществляемого в цифровой среде.

Цифровизация радикальным образом меняет характер и формы коммуникативных взаимодействий, накладывает отпечаток на функционирование сознания и мышления человека, переформатирует свойственные ему субъектность и идентичность. Как следствие, существенно трансформируются многие сферы социальной действительности – сферы бизнеса и услуг, сфера образования, развлекательная индустрия и многие другие. В условиях пандемии COVID-19 многие мероприятия начали проводиться on-line и обрели преимущественно дистанционный формат. Несмотря на завершение пандемии, значительная часть коммуникаций по-прежнему продолжает осуществляться on-line, а наиболее предпочтительными видами профессиональной активности считаются те, которые носят творческий характер и могут осуществляться посредством использования ресурсов сети Интернет, технологий виртуальной реальности, то есть дистанционно. Таким образом, посредством цифровизации было переформатировано все современное социокультурное пространство.

Эти изменения наглядно прослеживаются на примере образовательной среды, претерпевшей под воздействием цифровизации существенные трансформации. Буквально на наших глазах в реалиях пандемии COVID-19 система образования обрела новый дистанционный формат, реализация которого может осуществляться только посредством совокупного применения технических устройств, медиатехнологий и современных средств связи. По прошествии не столь длительного периода апробации дистанционных образовательных технологий можно говорить о позитивных и негативных следствиях их внедрения. К позитивным можно отнести стимулирование обучающихся на самообразование, самостоятельный по-

иск и обработку информации, доступность образовательных ресурсов вне зависимости от пространственного местонахождения обучающегося, непрерывность образовательного процесса и его совершенствование на основе последовательного применения аудиовизуальных технологий.

Вместе с тем наблюдается и ряд негативных проявлений, а именно: сокращение времени, отводимого на off-line взаимодействие и непосредственные контакты преподавателя и обучающегося, несформированность у обучающихся в дистанционном формате базовых когнитивных компетенций, уменьшение требований к фундаментальности образования и интеллектуальному потенциалу будущего специалиста, невозможность полноценного выполнения в дистанционном формате воспитательной и гуманитарной функций образовательного процесса. Таким образом, цифровизация образования не может быть оценена однозначно: сопутствующие ей негативные тенденции требуют нивелирования и корректировки; позитивные – открывают неограниченные возможности для личностного роста и самосовершенствования, формирования необходимых современному специалисту общекультурных и профессиональных компетенций.

В современном мире полным ходом идет формирование новой социальной реальности, которую также называют цифровой культурой. Цифровая культура – это «...система социальных практик и артефактов, связанных с использованием цифровых технологий. Цифровые технологии не только создают новую среду, но и пронизывают все сферы бытия человека, трансформируя нашу жизнь, начиная с повседневных предметов до ценностных ориентаций» [8, с. 375]. Цифровая культура формируется в ходе и посредством процесса цифровизации современного социума и является детерминирующим фактором его развития. Она выступает составным компонентом глобальной культуры человечества и необходимым условием существования человека в цифровом мире. Становление цифровой культуры влечет за собой формирование новых способов бытия человека, путей его взаимодействия с внешним миром, способов организации жизни и деятельности, реализации потребностей и интересов.

Цифровая культура требует от индивида вовлеченности в цифровую среду, а также развития адаптационных способностей, что позволяет ему эффективно приспосабливаться к динамично обновляющимся инновациям цифровой эпохи. Цифровизация побуждает человека к совершенствованию стандартного набора навыков и умений, к овладению новыми компетенциями, технологиями и ресурсами. Физический труд, равно как и операции рутинного характера, становится все более автоматизированным, в то время как от человека, выступающего в качестве создателя и пользователя новейшей техники и технологий, требуются навыки и умения более высокого порядка, а именно – нестандартность мышления, умение ориентироваться в сложных обстоятельствах, способность к творческой деятельности и разрешению проблемных ситуаций и пр.

На фоне актуализации всех этих востребованных в цифровом обществе качеств и способностей девальвируется традиционное понимание знания. Здесь практически ценным и значимым оказывается не само по себе знание, а способность к его приобретению, вычленению из объемных информационных потоков. Хранение в памяти приобретенного таким образом знания не является приоритетной задачей для современного человека, поскольку с функцией сохранения знаниевых ресурсов успешно справляются специализированные устройства, такие как серверы или жесткие диски. Именно поэтому так ценившийся ранее идеал мудреца, эрудита, носителя многих знаний утрачивает свою социальную значимость, становится прецедентом и даже своеобразным рудиментом в современном цифровом мире.

Современный экзистенциально активный человек проводит большую часть времени не в физической реальности, а в виртуальной среде, которая, собственно, и становится основной формой его индивидуального и социального бытия. А точнее, человек эпохи цифровизации существует как бы параллельно в двух мирах – реальном и виртуальном, действительном и сетевом. Пребывание в виртуальной реальности обеспечивает человеку доступ к любой интересующей его информации, позволяет коммуницировать on-line, оперировать всевозможными информационными потоками и ресурсами. В виртуальной реальности современный человек получает образование, выстраивает бизнес, отдыхает и развлекается, общается, получает необходимые услуги и пр.

Однако этот процесс имеет и оборотную сторону. Несмотря на то, что именно человек является разработчиком цифровых технологий, создателем виртуальной реальности, а затем ее активным пользователем и потребителем, он зачастую попадает от нее в своеобразную виртуальную зависимость. Длительное пребывание в пределах виртуальной среды затуманивает разум человека и отключает способность критической рефлексии, не говоря уже об отсутствии потребности целенаправленного самопознания. Вовлеченность в информационную среду и виртуальные взаимоотношения вызывают изменения в структуре идентичности: идентичность в ее традиционном понимании разрушается, и на этом фоне конструируется новый тип идентичности – опосредованной цифровыми технологиями.

Формирующийся таким образом Homo Virtualis не ощущает даже собственной асоциальности в отрыве от общества и живого общения. Долговременное нахождение в виртуальной среде обособляет человека от себе подобных, нивелирует грани осуществляемого им социального взаимодействия и общения, способствует его «выпадению» из системы реальных социальных связей и отношений. Так возникает угроза социальной фрагментации, изоляции, проявляющаяся в ослаблении и утрате межличностных связей и отношений, в чрезмерной погруженности в виртуальную реальность, а иногда даже попадание от нее в психологическую зависимость. У вовлеченного в процесс Интернет-коммуникаций индивида постепенно

атрофируется способность обдумывать и прогнозировать ход событий, взвешенно и осознанно принимать решения, нести за них ответственность.

Не меньшую опасность представляет также сознательный уход от традиционных форм социальной активности и, как следствие, максимальное сужение свойственной *Homo Virtualis* картины мира. Видение им социальных проблем искажается за счет максимального сжатия мировоззренческого восприятия, то есть оказывается ограниченным только тем социальным кругом, в рамках которого, собственно, и осуществляется коммуникация. Тем самым утрачивается интерес к осуществлению социально значимых преобразований и культивируется социально пассивная модель поведения и деятельности. Получается, что, несмотря на весь свой колоссальный преобразовательный потенциал, цифровизация оказывается не в состоянии «...избавить человека от нарастающей проблемы одиночества и чрезмерной индивидуализации» [5, с. 55].

Однако наряду со всеми вышеперечисленными негативными особенностями можно выделить такие значимые и востребованные в цифровую эпоху качественные характеристики *Homo Virtualis*, как гибкость ума, способность к творчеству, инициативность, умение действовать в нестандартных ситуациях, принимать сложные и неоднозначные решения. Неограниченный доступ к цифровым ресурсам и умение своевременно адаптироваться к динамично меняющейся цифровой среде также могут считаться позитивными атрибутами личностного становления и необходимыми условиями личностного роста в эпоху цифровизации. Ведь цифровая среда, что для нее вполне закономерно и естественно, формирует особую цифровую личность.

Изначально понятие цифровой личности ассоциировалось преимущественно с пребыванием человека в соцсетях, с его действиями в профиле, личном кабинете, манипуляциями в разных приложениях. В этом смысле цифровая личность представляла собой совокупность всех электронных «следов», оставленных пользователем в цифровом мире. С течением времени таких следов накапливается все больше, поскольку технологии постоянно совершенствуются: внедряются новые цифровые механизмы мониторинга состояния здоровья, все более интенсивно используются технологии отслеживания перемещений и коммуникации, вводятся процедуры цифровой идентификации личности и пр. Все эти манипуляции постоянно пополняют глобальное информационное пространство новыми данными о человеке, его сфере интересов, области профессиональной деятельности и пр. Так формируется полноценный оцифрованный архив информации о каждом пользователе.

Анализ этого архива (или цифровой анализ личности) позволяет судить об интеллектуальном уровне человека, его интересах и потребностях, склонностях и компетенциях, возможностях и перспективах. Парадоксально, но алгоритмы сегодня знают о человеке иногда даже больше, чем он сам. То есть это уже не просто информация о каких-либо отдель-

ных фактах из жизни конкретного человека, это такой массив данных, который дает возможность создавать в цифровом мире личность, выступающую как бы аналогом реального человека. Следовательно, личность в цифровую эпоху вполне может существовать в Интернете обособленно от своего реального прототипа. Прообразами подобных «цифровых личностей» могут считаться различные боты, аккаунты несуществующих персонажей и т. п. Становление понимаемой таким образом цифровой личности – дело обозримого будущего.

Излишняя вовлеченность человека в цифровую среду и виртуальную реальность вызывают изменения в понимании свойственной ему идентичности: идентичность в ее традиционной интерпретации разрушается, и на этом фоне конструируется ее новый тип – опосредованной цифровыми технологиями. Подобные трансформации по необходимости сопровождаются формированием новой системы ценностей, что находит отражение в формировании «цифровой аксиологии». Последняя выступает неотъемлемым мировоззренческим атрибутом эпохи цифровизации. Многие традиционные аксиологические установки и ориентации обретают в ее рамках обновленное содержательное наполнение. Параллельно идет процесс формирования принципиально новых аксиологических принципов и категорий, релевантных потребностям и запросам цифровой эпохи.

Важнейшими категориями современной цифровой аксиологии выступают «цифровое равенство» и «цифровое неравенство», основанные на наличии/отсутствии у индивида, народа, государства потенциальной возможности полноценного доступа к сети Интернет, новейшим цифровым технологиям и ресурсам. В условиях цифрового равенства соответствующий доступ подразумевается для всех представителей цивилизации вне зависимости от места их нахождения, политических и идеологических убеждений, этнической и национальной идентичности, степени материальной обеспеченности и пр. Достижение цифрового равенства в современном мире – это идеал, стремление к которому выступает символом и критерием социальной справедливости. Неравный же доступ к цифровым технологиям провоцирует разницу стартовых возможностей и градацию по шкале «доступно/недоступно» при использовании различных цифровых порталов, сервисов и услуг – государственных, образовательных, медицинских, развлекательных и пр.

В идеале развитое цифровое общество, базирующееся на принципе цифрового равенства, должно стать обществом равных возможностей. В свою очередь, цифровое неравенство выступает предпосылкой социальной напряженности, нестабильности, проистекающей из наличия на глобальном уровне неравномерности технологических укладов и разницы в технической оснащенности различных стран и государств современного мира. Одним из проявлений проблемы цифрового неравенства можно считать противопоставленность естественного и искусственного интеллекта. В современных условиях вполне очевидно, что «внедрение в жизнь человека

систем искусственного интеллекта имеет ряд серьезных последствий – экзистенциальных, моральных, интеллектуальных и пр.» [9, с. 127].

Под искусственным интеллектом сегодня понимается система или машина, имитирующая поведение человека, предназначенная для выполнения задач вместо него, способная обучаться и адаптироваться к различным условиям и к необходимым для достижения целей. Сегодня искусственный интеллект успешно применяется во многих областях жизнедеятельности, но продолжает улучшаться и совершенствоваться в непосредственной зависимости от выступившего его прототипом интеллекта естественного. Большое количество имеющихся сегодня алгоритмов могут создавать самостоятельные и индивидуальные интеллектуальные решения на основе уже имеющейся информации, по которой искусственный интеллект, собственно, и проходил обучение.

Вследствие того, что искусственный интеллект создавался на основе естественного, эти два вида интеллекта могут быть сопоставлены по совокупности общих параметров. Например, принцип работы компьютерных алгоритмов аналогичен работе человеческого мозга: алгоритмы кодируют информацию, хранят ее, анализируют и на основе этого формируют вывод. Как естественный, так и искусственный интеллект являются самообучаемыми, т. е. они способны приходить к решению задачи или проблемы, используя уже имеющиеся алгоритмы и накопленный благодаря обучению опыт. Однако человеческий интеллект не ограничивается только умственными способностями – думать, рассуждать, учиться и решать. Естественный интеллект имеет возможность определять эмоциональную окраску происходящего и подвержен влиянию социума; интеллект искусственный не подвластен влиянию эмоций и не является социально ориентированным.

Потенциал искусственного интеллекта и его последующее развитие в цифровой среде высоко оцениваются исследователями, хотя зачастую высказываются опасения относительно того, что творение (ИИ) может превзойти своего создателя (человека). В настоящее время эти алгоритмы находят наиболее продуктивное применение в платформах социальных сетей и медиаплощадках. Технология широко распространяется в самых различных сферах и имеет высокий потенциал совершенствования. С постоянным развитием технологий и улучшением технического оснащения этот процесс, по всей видимости, будет только ускоряться. Причем совершенствование искусственного интеллекта едино и неотторжимо от развития современного общества и культуры и, разумеется, человека, распространяющего свое влияние посредством разрабатываемых им новых технических средств и инструментов на весь окружающий мир.

Подводя итоги, отметим, что процесс цифровизации, охвативший практические все сферы жизнедеятельности современного человечества, является не только техническим, но и масштабным социокультурным явлением. Гуманитарный аспект цифровизации связан с ее образующим, формирующим воздействием, оказываемым на человека, общество и культуру. Под воздей-

ствием цифровизации меняется сфера коммуникативной активности человека, пути и способы осуществления им общения; трансформируется образовательная среда за счет внедрения дистанционного формата и механизмов осуществления on-line обучения; формируется цифровая культура как составной компонент глобальной культуры человечества и необходимое условие существования человека в цифровом мире; конструируется новый, опосредованный цифровыми технологиями тип идентичности человека; происходит виртуализация человеческого бытия и на этой основе формируется особая цифровая личность; оформляется цифровая аксиология, разрабатывающая новые и переосмысливающая традиционные ценностные установки; актуализируются в качестве мировоззренческих принципов антитезы реального и виртуального, цифрового равенства и неравенства, естественного и искусственного интеллекта и пр. Вышеперечисленные особенности позволяют охарактеризовать цифровизацию как социокультурный феномен и утверждать наличие выраженного гуманитарного аспекта ее функционирования.

Список литературы

1. Введение в «Цифровую» экономику / А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
2. Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.
3. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 5. С. 49–54.
4. Лосева Е.С. Цифровизация как социокультурный конструкт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 372–375.
5. Маховиков А.Е. Онтологическое самоопределение личности: цивилизационно-ценностный аспект // Научное мнение. 2018. № 10. С. 53–57.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).
7. Сергеева Г.Н. Цифровое общество как социокультурный феномен // Процессы цифровизации в современном социуме: тенденции и перспективы развития. М.: Изд-во Российский новый университет, 2019. С. 7–11.
8. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374–379.
9. Тимофеев А.В. Сущность и проблемы искусственного интеллекта в контексте современных научных и философских представлений // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. 2020. № 2. С. 127–133.
10. Чернов И.В. Цифровизация как тенденция развития современного общества // Гуманитарий Юга России. 2021. Т. 10 (47), № 1. С. 121–132.

11. Guryanova A.V., Korotaeva T.V., Chedzhemov G.A. Digital Economy as a Social Phenomenon: Ethical Challenges and Perspectives of Development // European Proceedings of Social & Behavioral Sciences. Vol. LVII. Future Academy, 2019. P. 263–273.

DIGITALIZATION AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

A.V. Guryanova*, A.V. Timofeev**

*Samara State University of Economics, Samara

**Samara State Transport University, Samara

The process of digitalization is considered as a phenomenon of humanitarian, socio-cultural nature. At the same time, the object of criticism is a limited understanding of digitalization as a phenomenon of a purely technical or economic order. The significance of the impact of digitalization on a person, society, and culture is noted. In accordance with this, a wide range of humanitarian-oriented problems affecting the specifics of digital society, the formation of a digital culture and a new system of values in it, the formation of a new type of person, the ratio of natural and artificial intelligence, digital equality and inequality, virtualization and social fragmentation are being comprehended.

Keywords: *digitalization, digital communication, digitalization of education, digital culture, virtual reality, Homo Virtualis, digital person, digital axiology, digital inequality, artificial intelligence.*

Об авторах:

ГУРЬЯНОВА Анна Викторовна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории права и философии, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

ТИМОФЕЕВ Александр Вадимович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры цифровых технологий, ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения», г. Самара. E-mail: timofeev_av@list.ru

Authors information:

GURYANOVA Anna Viktorovna – PhD (Philosophy), Professor, Head of Theory of Law and Philosophy Department of Samara State University of Economics, Samara. E-mail: annaguryanov@yandex.ru

TIMOFEEV Alexander Vadimovich – PhD (Pedagogy), Associate Professor of Digital Technologies Department of Samara State Transport University, Samara. E-mail: timofeev_av@list.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2023.

Отправлено на переработку: 28.02.2023

Дата принятия рукописи в печать: 27.03.2023.